

Здравый смысл говорил, что звук и свет обычно движутся по прямой линии. Поэтому у культиваторов должны были иметься специальные средства, чтобы отсесть их.

Сдерживающая печать класса синтеза была подобна горе, легко блокировавшей звук и свет.

Однако, когда Юн Хэ увеличился в размерах, его голос стал в сотню раз громче и резче, а красный свет еще ярче.

Лу Чжоу быстро произнес заклинание Небесной Письменности.

Обрести силу распознавания речи, чтобы понимать слова, произносимые языками существ в разных мирах.

Обрести силу слуха, чтобы по желанию слышать голоса во всех мирах.

Обрести просветление и силу речи, чтобы с помощью слов изменить мир и избавить простых людей от страданий.

Лу Чжоу вошел в медитативное состояние и продолжил читать мантры. Тусклый свет божественной силы окутал все его тело, сдерживая резкий крик и красный свет.

Четыре старших ученика Лу Чжоу: Юй Чжэнхай, Юй Шанжун, Дуаньму Шэн и Минши Инь — взлетели в воздух и бросились на Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр растерянно смотрела на всех. Выражение лица Раковины внезапно изменилось, и она набросилась на малышку Юань'эр.

Хаос опустились на Скоротечный город.

Лу Чжоу призвал свою защитную энергию и отправил своих учеников обратно. Разница между его культивацией и культивациями его учеников была слишком велика. Даже если бы все они объединились, они не смогли бы сравниться с ним.

Тем не менее, Лу Чжоу чувствовал, что сила четырех его старших учеников сильно возросла за время их пребывания в неизвестной земле. Он не слишком удивился успехам Юй Чжэнхэ и Юй Шанжуна, но его действительно удивило, что сила атаки Минши Инь была на одном уровне с его двумя старшими учениками!

Что касается Дуаньму Шэна, то, хотя он все еще был слабее двух его старших учеников, его

улучшения были самыми значительными. Энергия разложения и семя Великой Пустоты почти слились в одно целое, что было эквивалентно четырем или пяти картам Рождения.

Лу Чжоу не спешил выводить своих учеников из транса, в котором они находились. Чем сильнее будет атака Юн Хэ, тем выгоднее это будет для него. Его божественная сила могла подавить способности Юн Хэ, а способности Юн Хэ могли сдержать четырех старейшин из клана Е.

— Младшая сестра! — Малышка Юань'эр бросила пояс Нирваны, став сражаться с Раковиной.

Хотя Раковина унаследовала способности Ло Сюань, она была искусна в музыке. Она не могла сравниться с малышкой Юань'эр в силе атаки, тем более что у них были одинаковые культивации.

Свуш! Свуш! Свуш!

Малышка Юань'эр продолжала кружить вокруг Раковины, пытаясь использовать пояс Нирваны, чтобы сдержать ее.

Когда ладонь Лу Чжоу приземлилась на спину Раковины, малышка Юань'эр воспользовалась этим шансом, чтобы сдержала Раковину.

Она с тревогой спросила:

— Учитель, что с ними?

Беспокойство малышки Юань'эр нарастало.

Под атакой Юн Хэ негативные эмоции и недостатки людей усилились в тысячу раз. Это была одна из причин, почему Юн Хэ был так страшен.

Малышка Юань'эр, казалось, заметила ненормальность своих чувств, поэтому она быстро подавила свое беспокойство, пробормотав про себя: «Что со мной произошло?»

Лу Чжоу произнес:

— Не волнуйся. Просто присмотри за Раковиной.

— Хорошо. — Малышка Юань'эр послушно кивнула.

Высоко над Сдерживающей печатью Юн Хэ оскалил клыки и выпустил когти, став

раскачиваться то влево, то вправо, как кошка, играющая со своей добычей. Казалось, его взгляд был устремлен на четырех старейшин, продолжавших сражаться друг с другом.

Жившие долгое время люди давно привыкли к холоду и теплу человеческих отношений. Эти люди делились на два типа. Первый тип мог спокойно относиться ко всему и возвышаться над мирскими делами. Второй тип с годами становился только упрямее, и у него накапливалось все больше отвлекающих мыслей. В конце концов, культиваторы все равно оставались людьми. Те, кто мог избавиться от всех человеческих недостатков, встречались крайне редко.

Е Вэй и его спутники принадлежали ко второй группе.

— Умри!

Четыре астробии продолжали сталкиваться друг с другом в небе. Лучи света от астробий также заполнили небо.

Если бы Лу Чжоу уже давно не находился в новом мире, он бы подумал, что попал в фантастический мир.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Руины зданий пришли в еще более плачевное состояние. Некоторые из них сравнялись с землей, а в некоторых из них появились дыры.

— Старая тварь! Ты не настолько силен, чтобы убить меня!

Жужжание!

Е Ицин первым проявил свой аватар. Его аватар ростом в 145 футов устремился в небо, словно гигант.

Вскоре появились еще три аватара.

В этот момент парящий возле мавзолея Юн Хэ снова закричал. Он снова вырос и стал таким же высоким, как аватары. Открыв пасть, он поднял голову к небу и издал самый громкий и резкий за сегодняшний день крик.

— ...

Его крик разнесся на 50 километров от Скоротечного города.

Ветер и облака поднялись, а небо изменило цвет.

Не успевшие убежать культиваторы впали в безумие. Казалось, что их бросили в ад. Утратив рассудок, они начали убивать друг друга.

За пределами Скоротечного города все свирепые звери и культиваторы, проходившие мимо, стали немного вялыми. На них тоже слегка повлиял Юн Хэ.

Звуковые волны поднимались и опускались, как приливы и отливы. Казалось, что наступил конец света.

Сонно лежавший на земле Лу У опустил уши, чтобы перекрыть шум. Слегка изменив позу, он продолжил спать.

...

Лу Чжоу понял, что эта сильная звуковая волна — не то, что могут выдержать его ученики. Он завис в воздухе и соединил вместе ладони.

— Великая медитация Дхарани! Божественная сила!

Хотя Лу Чжоу владел конфуцианскими, буддийскими и даосскими техниками, он редко использовал такие масштабные техники, как Великая медитация Дхарани.

Он начал напевать мантру. Благодаря божественной силе, мантра легко проникла в уши и сердца его учеников.

Вскоре после этого ученики Лу Чжоу успокоились и один за другим опустились на землю.

Лу Чжоу продолжал напевать мантру, летя вперед к четверем старейшинам.

Они были в крови, а их глаза были красными. Все они были тяжело ранены. Кроме Е Вэя, остальные трое потеряли по одной карте Рождения.

В этот момент Юн Хэ закрыл свой огромный рот, похожий на трубу, и огляделся вокруг. Его глаза были похожи на красные адские солнца или на яркие жемчужины, окрашенные кровью.

— Ты... почему ты в порядке?

Лу Чжоу поднялся в небо и остановился над головой Юн Хэ.

— Остановись.

Юн Хэ засмеялся. В его смехе не скрывалось силы. Его смех был грубым, как будто он повредил горло. Перестав смеяться, он произнес:

— Я — Юн Хэ, Великий Мудрец.

— И что? — Лу Чжоу спокойно посмотрел на него.

— Низшие люди. Даже если бы в Скоротечный город пришел почтенный астер, он бы не осмелился действовать самонадеянно, — произнес Юн Хэ глубоким голосом.

Это была святая земля культивации. Каждый год сюда приходило множество людей, но никто из них не оставался здесь надолго. Почему никто не мог занять такое хорошее место? Потому что хозяином Скоротечного города был не человек, а Великий Мудрец Юн Хэ.

— Разве император зверей достоин называться Великим Мудрецом? — спросил Лу Чжоу.

Его слова разожгли пламя ярости Юн Хэ.

— Изначально я был божественным зверем. Во всем виноваты люди!

Лу Чжоу посмотрел на небо, окутанное черным туманом.

— Божественным зверем? Может быть, если ты умрешь, то станешь божественным зверем...

Юн Хэ злобно рассмеялся.

— Глупый человек, неужели ты думаешь, что я не могу контролировать их только потому, что ты лишил их сознания? Надеюсь, тебе понравится это зрелище!

Юн Хэ снова увеличился в размерах и стал возвышаться над облаками и черным туманом в небе. В этот момент из его тела вырвались щупальца.

Лу Чжоу слегка нахмурился.

Юн Хэ не только мог контролировать их разум, но и управлять ими, как кукловод?

Лу Чжоу еще мог считать первую тренировку Юн Хэ тренировкой для своих учеников, но как он мог терпеть, когда его учениками управляли таким образом? Более того, он не мог больше

ждать, иначе члены Павильона Злого Неба получат серьезные травмы. Его ученикам было непросто выжить до сих пор, полагаясь на семена Великой Пустоты. Им было бы трудно тягаться с четырьмя старейшинами из клана Е, обладавшими большим количеством карт Рождения. К счастью, четверо старейшин уже были ранены.

— Раз ты отказываешься подчиниться, я заставлю тебя подчиниться силой...

Лу Чжоу призвал Сдерживающую печать.

Жужжание!

Печать зажужжала, прежде чем упасть в сторону мавзолея.

Бум!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2539725>